

УДК 82.09 (73)

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
В НОВЕЛЛИСТИКЕ ВАШИНГТОНА ИРВИНГА****О.Ю. ЯСЮКЕВИЧ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрена проблема национального характера в творчестве В. Ирвинга, анализируются художественные образы, наиболее полно выражающие позицию автора.

Термин «национальный характер» не является литературоведческим. Он лежит в сфере этнопсихологии, которая не выработала единого взгляда на проблему национального характера. А. Инкельс и Д. Левинсон, например, сделали неутешительный вывод: «При нашем нынешнем ограниченном состоянии познания и исследовательской технологии нельзя утверждать, что какая-либо нация имеет национальный характер» [1, с. 428]. Состояние научных поисков в этой области характеризуется как кризисное. Исходя из того, что национальный характер всё-таки существует и проявляется в нормах поведения и специфических национальных ценностях, попробуем показать это на материале литературы. На наш взгляд, проблема национального характера в контексте творчества В. Ирвинга особенно актуальна. Во-первых, потому, что в произведениях Ирвинга нашли образное отражение его современники - американцы начала XIX века. То, как писатель художественно осмыслил национальную историю и национальный характер во времена стремительного роста самосознания американцев, представляет большой интерес. Во-вторых, творчество выдающегося деятеля своей эпохи, признанного в Европе и Америке уже при жизни, могло оказать заметное влияние как на становление идеалов и ценностей общества, так и на формирование литературной традиции.

Определение черт национального американского характера представляется сложной задачей, поскольку Америка - страна иммигрантов. Несмотря на то, что в XIX веке США называли «плавильным котлом» («melting pot»), различия между людьми, прибывшими из разных стран мира, полностью не стирались. Признав это, современные американцы предпочитают выражение «миска салата» («salad bowl»), ингредиенты которого уникальны, но все вместе формируют единое целое. Попытка выделить составляющие американского характера вполне может разбиться о стену стереотипов, принятых по отношению к американцам. Ключом к пониманию натуры представителей этой нации могут послужить мысли их соотечественников. Работа Фредерика Тёрнера «Фронтир в американской истории» («The Significance of the Frontier in American History», 1893), в свое время изменившая историографию США, до сих пор пользуется авторитетом в стране. Для нашего исследования важно то, что Тёрнер выделил черты неповторимого американского характера, который выковывался в борьбе за новые территории - на фронтире. Грубость и сила в сочетании с пронизательностью и любознательностью, практичный склад ума, неуемная энергия, изобретательность, индивидуализм, свободолюбие - таковы истинно американские черты, по мнению историка [2]. Можно не разделять взгляды автора по поводу главенствующей роли фронта в американской истории, но следует учитывать его мнение при рассмотрении американского характера.

В. Ирвинг был одним из первых писателей, которым удалось наметить образ национального американского героя. Бром Боне - персонаж «Легенды о Сонной Лощине» - первый в галерее подобных образов. Он хорошо вписывается в характеристику Тёрнера, данную гораздо позже. «Книга эскизов» («The Sketch Book»), в которую входит упомянутая новелла, была опубликована в 1820 году. Бром Боне наделен огромной силой и атлетическим телосложением, грубоватым, но не лишенным привлекательности лицом. «Боне» не фамилия, а прозвище, которое он получил благодаря своим физическим данным. («Боне» по-английски означает «кости»). Однако Бром не спокойный и благодушный богатырь, а энергичный и дерзкий предводитель деревенской молодежи. «He was always ready for either a fight or a frolic; but had more mischief than ill-will in his composition; and, with all his over-bearing roughness, there was a strong dash of waggish good humor at bottom» [3, с. 296]. («Он пребывал в постоянной готовности учинить драку или какую-нибудь забавную выходку, хотя, в сущности, в нем было гораздо больше здра, чем злобы; при всей его безграничной грубости основной чертой характера Брома была неудержимо рвущаяся наружу молодая, проказливая веселость» [4, с. 219]).

Аналогичные черты Ирвинг приписывает еще одному персонажу - Дольфу Хейлигеру - главному герою одноименной новеллы из сборника «Брейсбридж-холл, или Юмористы» («Bracebridge Hall, or The Humorists»). Причем сходство выражается даже в отборе лексики, используемой для описания обоих героев: «...of all unlucky urchins, Dolph Heyliger was the most mischievous. Not that the whipster was really vicious; he was only full of fun and frolic... He was continually getting into scrapes...» [5, с. 42]. («...из всех отчаянных сорванцов городка Дольф Хейлигер был самым отчаянным сорвиголовой. Нельзя сказать, чтобы этот чертенок находился во власти каких-либо мерзких пороков, однако он отличался безмерным

озорством и веселостью... Дольф постоянно попадал в какую-нибудь беду...» [4, с. 279]). Этот тип беззлобного хулигана и отчаянного озорника блестяще раскроет Марк Твен, создав образы Тома Сойера, Гекльберри Финна и других своих персонажей. Герои Ирвинга не так реалистичны и многогранны, но в них есть каркас характера, который писатель видел или хотел видеть в настоящем американце.

И Бром Боне, и Дольф Хейлигер - целеустремленные, упрямые натуры, которые берут от жизни все, что хотят, несмотря на преграды. В случае с Бромом препятствием является учитель Икабод Крейн, претендующий на руку прекрасной Катрины Ван Тассель. Его Бром устраняет очень остроумно - наряжается в костюм Всадника без головы, которого боится суеверный учитель, и изгоняет его из деревни. Дольфу приходится пройти долгий путь докторского ученика, охранника Дома с привидениями, путешественника, прежде чем он найдет клад и женится на хорошенькой дочери Антони Ван дер Хейдена. Обоим героям как приз за проявленную хитрость, смелость, находчивость достаются красавицы-жены. Ирвинг создает идеальный женский образ, который переключивается из одной новеллы в другую. Это - свежая, стройная, синеглазая, цветущая девушка, одетая по старинной голландской моде. Писатель не скупится на «вкусные» эпитеты и «сочные» сравнения: «Plump as a partridge, ripe and melting and rosy cheeked as one of her father's peaches» [3, с. 294]. («Пухленькая, как куропатка, крепкая, нежная и розовощекая, как персик из сада ее отца» [4, с. 214]). Таков типичный женский портрет в новеллистике Ирвинга; его основные черты - покорность, домовитость, добродетельность. Причем обрисованы женские образы достаточно схематично, они второстепенны и статичны. Образ Дольфа примечателен еще одной особенностью. Как отмечает А.М. Зверев: «...эта повесть о юноше, которого воспитывала овдовевшая мать, так что он с детства прикоснулся к горестям и лишениям, представляет собой первую разработку сюжета, который станет для американской литературы классическим: бегство от налаженного быта в еще не тронутые цивилизацией края, испытание себя в прямом соприкосновении с суровой природой, приобщение к миру естественных отношений, постулатов и ценностей, сохраненных охотниками и индейцами, будущими главными персонажами Купера» [6, с. 82]. Как и главный герой известной пенталогии Купера Натаниэль Бампо, Дольф Хейлигер силен, ловок, бесстрашен, умеет превосходно стрелять, плавать, ловить рыбу. Он уютно чувствует себя среди индейцев, восхищается красотой дикой природы. «A man is never a man till he can defy wind and weather, range woods and wilds, sleep under a tree, and live on bass-wood leaves» [5, с. 67] («Тот не мужчина, кто не научился презирать ветер и непогоду, бродить по лесам и пустыням, спать под деревьями и питаться в нужде листьями липы» [4, с. 313]), - говорит друг Дольфа Антони ван дер Хейден, и эти слова звучат как непререкаемая истина. Фактически, Дольф Хейлигер - это прообраз многих героев Купера, Брет Гарта, Твена. История о Дольфе имеет счастливый конец - он женится, становится уважаемым членом общества. Однако что-то в этой благополучной развязкестораживает - не совсем подходящими для Дольфа занятиями кажутся дружба с бургомистром, председательствование на банкетах, разведение породистых лошадей и боевых петухов. Да и сам автор говорит о том, что «было бы скучно описывать в подробностях его дальнейшую жизнь», сытую, размеренную, лишенную приключений. История Дольфа - это своеобразный вариант «американской мечты», противоречивую природу которой почувствовал Ирвинг.

Самые известные персонажи - Никербокер и Рип Ван Винкль - не обладают теми чертами характера, которые принято считать американскими. Они скорее принадлежат прошлому. Они неуютно чувствуют себя среди энергичных и деловых современников и предпочитают жить воспоминаниями. Чудаковатые, не приспособленные к жизни, старомодные, они, тем не менее, стали частью американской культуры. Рип и Никербокер словно заставляют американцев ответить на вопрос: кто они, откуда пришли и куда идут. Все упомянутые персонажи Ирвинга имеют голландское происхождение. В этом можно усмотреть регионализм, присущий американской литературе в целом и проявившийся в творчестве данного писателя, который представлял средние штаты. Нью-Йорк (Новый Амстердам), как известно, был основан голландцами, и родившийся в нем Ирвинг еще в детстве был очарован наследием первых поселенцев. Этот полусказочный романтический мир стал неотъемлемой частью новеллистики писателя, к достижениям которого можно отнести и разработку национального характера в американской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Inkeles A. and Levinson D.J. National Character. The Study of Modal Personality and Socicultural Systems // The Handbook of Social Psychology. - Massachusetts, London, Ontario: Addison-Wesley, 1969, Vol. IV.
2. Turner F.J. The Significance of the Frontier in American History // A Nineteenth Century American Reader. Ed. M. Thomas Inge. - Washington D.C.: United States Information Agency, 1995. - P. 80 - 85.
3. The American Tradition in Literature. Ed. by Perkins G., Perkins B. - 8th ed., 1994. - 2115 p.
4. Ирвинг В. Собрание сочинений: В 5-ти т.- М.: ТЕРРА, 2002. Т. 1. - 592 с.
5. Американская романтическая повесть. - М.: Прогресс, 1978. - 272 с.
6. Зверев А.М. Вашингтон Ирвинг // История литературы США: В 7-ми т.- М., 1999. Т. 2. - С. 55 - 96.